

Мишури́н А.Н.

Лео Штраус и «Проблема Сократа»

Лео Штраус – один из самых противоречивых политических философов второй половины XX века. Его труды настолько глубоки, а выводы настолько ошеломительны и в то же время сокрыты, что противники даже после его смерти продолжают обвинять его в оппортунизме, заговорществе и даже создании культа. Его называют крестным отцом американского неоконсерватизма, тем самым указывая на невероятно сильное для человека, никогда не вмешивавшегося в реальную политику и даже не говорившего о ней, влияние, которое Лео Штраус оказал на современную историю США. Впрочем, для нас он интересен не столько в качестве феномена, сколько в качестве мыслителя – человека вернувшегося к изучению классической философии ради того, чтобы найти выход из ценностного кризиса, постигшего западную цивилизацию.

Лео Штраус появился на свет 20 сентября 1899 г. в Германии на земле Гессен в городе Кирхгайн. Он «родился в консервативной, даже ортодоксальной еврейской семье, где строго соблюдались «церемониальные» правила, но было мало познаний в еврейском наследии»¹. Первым «незабываемым» и «поворотным» моментом в жизни маленького Штрауса стал проход через его родной город его собратьев – русских евреев, бежавших от погромов из России в Австрию. «Мы – евреи мирно уживались тут с нашими нееврейскими соседями... И вдруг, на мгновение, я понял, что то же самое может случиться и с нами»².

В 1912 г. Штраус поступил в *Gymnasium Philippinum* в Марбурге. Там ему «был явлен немецкий гуманизм. Укравкой читал Шопенгауэра и Ницше. В 16 лет прочтя “Лаксеса”, решил или захотел провести всю свою жизнь, читая Платона и разводя кроликов, зарабатывая на пропитание службой сельским почтальоном»³. Впрочем, не только

¹ *Strauss L. Jewish Philosophy and the Crisis of Modernity. New York: State University of New York Press. 1997. P. 459–460.*

² Там же. P. 312–313.

³ Там же. P. 460.

Платон оказал сильнейшее влияние на будущего профессора. Позднее, в письме Карлу Лёвиту от 23 июня 1935 г. он напишет: «Могу сказать, что Ницше так захватил и околдовал меня, что с 22 до 30 лет я безоговорочно верил всему, что мог у него найти»⁴.

В июне 1917 г. он пошел на летние университетские курсы, однако почти сразу же оказался в армии. С июля 1917 г. по декабрь 1918 г. Лео Штраус служил переводчиком в Бельгии.

В 1919 г. «из-за близкого его расположения»⁵ Штраус поступает в Марбургский университет, бывший центром Марбургской школы неокантианства, руководимой Германом Когеном. Правда, школа находилась в упадке из-за «появления и постоянно растущего влияния феноменологии – метода, открытого Гуссерлем»⁶. Академическая свобода давала студентам возможность менять университеты и курсы по своему усмотрению, поэтому Лео Штраус смог поучиться не только в Марбурге, но и во Франкфурте-на-Майне, в Берлине и Гамбурге. Однако в 1921 г. он вернулся в родной университет, где под руководством Э. Кассирера он получил докторскую степень в области философии за диссертацию, озаглавленную «Эпистемология в философском учении Ф.Г. Якоби».

В 1922 г. доктор Штраус отправился учиться в Университет Фрайберга-в-Бергсау, дабы послушать лекции Эдмонда Гуссерля. Там же он впервые встречает и слушает молодого Мартина Хайдеггера, который произвел на Штрауса неизгладимое впечатление⁷. С 1922 по 1928 г. он начинает заниматься исследованием еврейской философии. А в 1924 г. попадает в Академию иудаистских исследований в Берлине. Одним из итогов этих изысканий становится первая его книга «Критика религии Спинозой», опубликованная в 1930-м.

Примерно в то же время исследование работ Томаса Гоббса сталкивает Штрауса с Карлом Шмиттом. Критика шмиттовского «Понятия политического», предложенная Штраусом, сильно сблизила двух этих мыслителей⁸. Так что когда к 1931 г. Академия начинает испы-

⁴ Leo Strauss to Karl Löwith, 23 June 1935, in – Correspondence of Karl Löwith and Leo Strauss, trans. George Elliot Tucker // Independent Journal of Philosophy 5/6 (1988). P. 182–183.

⁵ Strauss L. Studies in platonic political philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 167.

⁶ Strauss L. Jewish Philosophy and the Crisis of Modernity. New York: State University of New York Press, 1997. P. 460.

⁷ Там же. P. 461.

⁸ Подробнее см.: Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и понятие политического. О диалоге отсутствующих: Пер. Ю.Ю. Коринца. М.: Скимень. 2012.

тывать финансовые трудности и Лео Штраус подает заявку на получение стипендии Рокфеллеровского фонда, наряду с Э. Кассирером, рекомендацию ему предоставляет и К. Шмитт.

В 1932-м в связи с исследованиями Штраус уезжает во Францию, где знакомится со своим будущим «вечным» оппонентом Александром Кожевом. В 1933 г. из-за прихода к власти нацистов он принимает решение в Германию более не возвращаться. А в начале 1934-го он отправляется в Лондон, где в 1936 г. заканчивает еще одну свою книгу, озаглавленную «Политическая философия Томаса Гоббса».

Проблемы с трудоустройством заставляют доктора Штрауса искать новые возможности за океаном. Так что в 1937-м, после нескольких пробных поездок, он прибывает в США навсегда. А в 1938 г. становится преподавателем политологии в Нью-Йоркской новой школе социальных исследований. В США Штраус останется навсегда, вплоть до своей гибели от пневмонии 18 октября 1973 г.

Нельзя всерьез говорить о Лео Штраусе, не зная отличительных черт его творчества, его открытий и настроений. Несомненно главным его достижением является возрождение дихотомии «экзотерика–эзотерика» при изучении классических, средневековых и даже некоторых философов Нового времени. Для объяснения этого открытия или, лучше сказать, «переоткрытия»⁹ нужно начать с начала. Философия – это поиск истины. Попытка выйти из мрачной, наполненной тенями пещеры наружу. Однако полученные таким образом знания должны оставаться сокрытыми. Сам Штраус, в письме Якобу Кляйну, вспоминая Ницше, скажет: «Если держишь истину в кулаке, разве сможешь его разжать?»¹⁰ Познание истины толкает философа на конфликт с обществом, в котором он живет, – с его городом. Если только философ достигает знания, значит, остальным оно не доступно, что, в свою очередь, означает, что город построен не на знании, а на мнении или, лучше сказать, на мнениях. Власть в городе держится именно на них и на порожденном ими насилии, т.е. запретах, в частности запретах на инцест и отцеубийство. Однако мнение – не конкурент знанию. При соприкосновении со знанием оно гибнет. Это значит, что при соприкосновении со знанием гибнет и само общество. Однако природа истины не позволяет построить на знании реального города, основываясь на нем можно создать лишь «city in

⁹ *Lampert L. Cambridge Companion to Leo Strauss*. New York: Cambridge University Press. 2009. P. 63–92.

¹⁰ Там же. P. 64–65.

speech», но не «city in deed». Вот почему, ощущая перманентную смертельную угрозу, исходящую со стороны философа, город начинает преследовать его¹¹. Примером такого преследования является первый философ – Сократ. Город казнит Сократа за то, что тот не верит в его богов и развращает его молодежь, т.е. учит ее не верить в богов и ниспровергать отцовскую власть. Дабы защититься от преследования и спасти город от разрушения, ученики Сократа – философы – начинают усердно практиковать разделение экзотерики и эзотерики. В одном и том же произведении они излагают и подлинное свое учение, и общественно полезное. Экзотерика представляет собой «моралистическую байку», попытку ответа на вызовы современности или красивую историю. Она же является буквальным смыслом того или иного труда. Эзотерика, напротив, являет собой, скрытое между строк его произведения, подлинное отношение философа к тем или иным «вечным вопросам». Чему бы ни учил философ, его философия навсегда останется связанной с ценностями, а значит, с политикой. Проще говоря, до тех пор пока существует реальный город, любая философия будет «политической».

Уже пример самого Сократа указывает на два основных источника гонений – мирскую и духовную власть. Именно религия станет тем центром давления, благодаря которому Лео Штраус впервые заново откроет экзотерику у автора «Путеводителя растерянных» - Моше бен Маймона¹². Со временем, воссоздав «метод внимательного чтения» – метод, позволяющий читать «между строк», Штраус выработает несколько правил для отделения эзотерики от «баек».

До создания серьезных инструментов в виде логики и аналитики классики пользовались здравым смыслом и иронией. Именно иронию, в первую очередь, надо искать в текстах, претендующих на обладание срытым смыслом. Ищущий знания не может не отличать его от мнений, а значит, вынужденно воспроизводя их, не может не смеяться над ними. До определенного момента именно ирония является главным инструментом критики мнений: то, к чему нельзя относиться серьезно, не может претендовать на роль истины. Отчасти именно поэтому город выставляет философа комичным¹³. Так же следует об-

¹¹ См.: Штраус Л. Преследование и искусство письма: Пер. Е. Кухарь // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11, № 3. С. 12–23.

¹² На русском доступна только первая часть. См. Моше бен Маймон. Путеводитель растерянных: Пер. М.А. Шнейдер. М.: Мост культуры, 2010.

¹³ См.: Аристофан. Облака: Пер. В. Алексеев. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1893. Суд над Сократом также являет собою скорее комедию, нежели

ращать внимание на план. Философ всегда и внимательный читатель, и внимательный писатель. Неясность плана, неверное его построение, категориальные ошибки – все это указывает на сокрытие. Порой во введении, но куда чаще в центре всей работы или отдельных ее частей скрывает философ наиболее важные свои тезисы или высказывания, необходимые для правильного понимания изложенного в данном произведении подлинного его учения. Это же касается и перечислений имен, или эпитетов, или фактов. Противоречия являются явными указаниями на сокрытое учение. Согласно Штраусу, из двух противоречивых заявлений автора то более истинно, что появляется реже. Философ может сколько угодно повторять общепринятое мнение, но, для того чтобы обозначить собственную позицию, ему достаточно лишь раз высказать противоположное суждение. Идеальным видом сокрытия является умалчивание. Обрыв логической цепочки рассуждений или истории должен заставить внимательного читателя задуматься над ее окончанием и тем самым помочь ему познать точку зрения философа. Помимо противоречивых утверждений в тексте могут встречаться отличающиеся друг от друга повторы. Также следует обращать внимание на расстановку, последовательность и плотность цитат и заимствований.

Кроме того, у одного и того же автора могут существовать труды, которые по определению являются более эзотерическими, чем другие его работы, т.е. те, на которые, как правило, обращают меньше внимания. Иными словами, творчество философа можно разделить на труды, написанные от его собственного имени, и на комментарии к работам других философов, а позже – и комментарии к священным текстам¹⁴.

Восстановление метода внимательного чтения означает возвращение внимательного письма, т.е. возвращение экзотерики. Возвращение к форме было бы неполным и даже бессмысленным без возвращения к содержанию. Именно поэтому в своих работах Лео Штраус начинает исследовать классическую, и в первую очередь классическую политическую, философию. Сократ навечно останется

трагедию. Процесс казни происходит под непрерывный смех как самого Сократа, так и находящихся рядом с ним философов. См.: *Платон. Апология Сократа; Федон*. Соч.: В 3 т. / Под ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во Олега Абышко. 2006. Т. 1. С. 83–117; Т. 2. С. 11–97.

¹⁴ О разнице между «собственными» произведениями и комментаторскими работами в частности см.: *Strauss L. Farabi's Plato*. American Academy for Jewish Research: Jubilee Volume. 1945.

первым, т.е. идеальным философом, а значит, уже само по себе возвращение к Сократу носит первостепенный характер. Но к «чистейшему» философу не так-то просто приблизиться. Сократ не оставил письменных источников, что вынуждает всех его исследователей, в том числе и Лео Штрауса, обратиться к ближайшим источникам сократовской мысли. Таковых насчитывается всего трое: Платон, Ксенофонт, Аристофан. При этом, как говорит сам профессор Штраус, «из них только Ксенофонт на деле был историком». Большая часть трудов автора «Проблемы Сократа» сосредоточена именно вокруг них и их произведений. Особняком, в комментариях классики, стоят работы Штрауса, анализу трудов Фукидида – «досократического» противника Сократа – его антипода. Вполне возможно, что в результате изысканий, предпринятых Штраусом, Сократ так и остался загадкой, но, по крайней мере, сам профессор поднимает Сократа до уровня проблемы.

Но прежде чем начать говорить о самой работе, нужно подумать над тем, что вообще заставило Лео Штрауса вернуться к экзотерике – к изучению не древних текстов, но стиля письма. Конечно, судьба русского еврея, родившегося в Германии в начале XX века, а умершего в США, подталкивает к мысли о преследовании. Но одно дело избежать преследования, прибегнув к экзотерике, и другое – избежать преследования и прибегнуть к экзотерике. Как бы то ни было, реальное или мнимое преследование мало коснулось работ самого Штрауса. В конце концов, в нацистской Германии остался не он, а Карл Шмитт, что заставило последнего, как минимум, намекнуть на экзотеричность своих трудов¹⁵.

Является ли защита современного ему общества долгом философа? Философ вполне может стремиться к замене существующих – далеких от истины – мнений на мнения, более близкие к ней. Но изменение является антитезой сохранения. К тому же крайне сложно связать «современную западную цивилизацию»¹⁶ с каким бы то ни было конкретным обществом. Вполне возможно, что экзотерика, к которой Лео Штраус прибегает всегда¹⁷, направлена на конкретную целевую

¹⁵ Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и понятие политического. С. 84–85.

¹⁶ Подробнее об угрозах современной западной цивилизации см.: *Strauss L. German Nihilism. Lecture to be delivered on February, 26, 1941. Ed. by D. Janssens and D. Tanguay // Interpretation. Spring, 1999. Vol. 26, No. 3. P. 357–373.*

¹⁷ Один из самых известных и в то же самое время самых ярых противников Лео Штрауса – Шадиа Друри, утверждает, что при изучении работ профессора можно прибегать и к буквальному, и к экзотерическому толкованию. Что и так является определением экзотерических текстов. См.: *Druri S. The political ideas of Leo Strauss. NY.: Palgrave Macmillan. 2005. P. 6 and below.*

аудиторию или, точнее, на несколько целевых аудиторий. Одно следует исключить наверняка – экзотерический стиль письма не случайность и не произвольный выбор самого Лео Штрауса.

«Истоки политической науки и проблема Сократа»¹⁸ – так озаглавлен курс из шести лекций, прочитанный профессором Штраусом в Чикагском университете в октябре–ноябре 1958 г. Единственная лекция, озаглавленная «Проблема Сократа» и прочитанная Лео Штраусом в Колледже святого Джона 17 апреля 1970 г., представляет собой выжимку того курса. Для воссоздания данной работы были использованы рукопись, подготовленная самим автором, и сохранившаяся половина аудиозаписи прочитанной лекции. Естественно, они несколько разнятся. Однако мы не делаем между ними различий и потому там, где это возможно, дополняем рукописный вариант итоговым, т.е. аудиозаписью. Так, следует указать на некоторые особенности, присущие данной лекции. Лео Штраус практически не дает ссылок на приводимые им в данной работе цитаты¹⁹. Это можно объяснить двумя причинами: 1) классическое образование²⁰ подразумевает глубокое знание источников, что делает ссылки бессмысленными; 2) все цитаты автор переводит на английский язык самостоятельно, что делает невозможным академически точные ссылки на них. Непереведенными вовсе остаются практически все греческие термины, обилие которых затрудняет понимание данной работы. Наконец, «Проблема Сократа» – это одна из очень немногих программных работ Штрауса, в которых автор говорит от собственного имени, высказывает собственное мнение, а не комментирует чужое.

У нас сейчас нет возможности дать полный анализ «Проблемы Сократа». Мы лишь можем попытаться отметить некоторые особенности данной работы. При первом прочтении создается впечатление, что Лео Штраус не столько проясняет, сколько запутывает проблему Сократа.

Профессор Штраус не начинает свой труд с начала, он даже не начинает его с конца, – он начинает с середины: в триаде Сократ – Ницше – Хайдеггер первым выступает Ницше. По словам автора, Ницше увидел в Сократе проблему. Сократ как прототип рационали-

¹⁸ *Strauss L. The Origins of Political Science and the Problem of Socrates // interpretation. Winter, 1996. Vol. 23, No. 2. P. 127–207.*

¹⁹ Все ссылки в переводе принадлежат переводчику.

²⁰ См.: *Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Праксис. 2000. С. 310–317.*

ста и отчасти как отец будущей западной науки явно отличался от современных ему софистов. В отличие от тех, кто утверждал об обладании всяческими знаниями, Сократ говорил, что знает только то, что ничего не знает. За этой фразой нельзя видеть радикальное сомнение, «прищур» диалектика. На самом деле, за ней надо видеть радикальную уверенность. Следуя этому выражению, нельзя сказать, что Сократ ничего не знает. Напротив, придется сказать, что он обладает определенным знанием. Впрочем, эта радикальная уверенность стала проблемой лишь тогда, когда стала широко распространенной, т.е. тогда, когда платонизм стал массовым, приняв форму христианства. Эта уверенность, являющаяся частью западной цивилизации, а следовательно, и западной науки, выродилась в свою полную противоположность.

Так Лео Штраус переходит к философии Мартина Хайдеггера. Для Хайдеггера Сократа более не существует, нет для него и вечности. На первый план выступает История и «историзм». Профессор Штраус приводит учение Хайдеггера к двум противоречиям. Первое. Историзм не может претендовать на истинность, ибо истина вечна, и, следовательно, как вечность была им отринута. Таким образом, это учение самостоятельно себя опровергает или нивелирует собственную ценность. Второе. В основе философии Хайдеггера лежит понятие *Sein*. Штраус показывает, что Хайдеггеру не удастся понять мышление универсально, т.к. само это слово является (для Хайдеггера) немецким, т.е. принадлежит к конкретному языку. Но что же в таком случае можно сказать о самом *Sein* – слове, которое серьезный ученый и переводить-то не возьмется? Радикальное сомнение порождает непреодолимую пропасть, которую само же старается перейти.

В самом центре первой части «Проблемы Сократа», касающейся Хайдеггера и Ницше, прорывается Сократ. Альтернативный или, лучше сказать, изначальный взгляд на Историю превращает ее в историю, в набор событий, хаос. История, как и то, что зовется культурой, для классиков является вотчиной мнений. В ней действуют несовершенные, она не может являть собою сколько бы то ни было серьезное основание для знания. Однако человеческие качества, природа человека неизменны. Но она не просто неизменна, а является подлинной ценностью. Перелом в отношении к природе означает перелом в отношении к истории – превращение ее в Историю.

От философии Лео Штраус движется к истории. Вторая часть работы касается исторического Сократа. Упомянув четыре источника знаний о подлинном Сократе: Платона, Аристофана, Ксенофонта и Аристотеля он использует лишь два: Ксенофонта и Аристофана.

Аристотель выпадает из данного списка вследствие своей «вторичности» – он не знал Сократа лично. Штраус убирает из него и Платона, тем самым объединяя его с Аристотелем, т.е. указывая на «вторичность» свидетельств Платона об историческом Сократе. Остаются только две точки зрения. То, как город видит философа, видит Сократа, что показано в аристофановских «Облаках»; и то, как его видит ученик и соратник – «историк» Ксенофонт. Там, где эти две точки зрения сойдутся вместе, и окажется реальный Сократ – Сократ, каким его знали, а не каким его хотят показать нам классики.

Закрывая круг, Лео Штраус заканчивает свою лекцию тем, с чего начал – сократовским открытием диалектики, но теперь это не просто риторический прием, диалектика раздваивается. Один ее вид приводит к знанию, другой к согласию. Тем самым Штраус указывает на две проблемы. Первая – знание, по-видимому, не приводит к согласию. Вторая – пример, поясняющий эти два вида диалектики, указывает на то, что они являют собою разделение не просто между мнением и знанием, но между словом и делом. На этом лекция заканчивается. Проблема Сократа не решилась прояснением, напротив, кажется, что Лео Штраус, прояснив ее – сделав куда более четкими доселе плохо различимые ее аспекты – на самом деле ее усложнил. По-видимому, решение философских (даже философских) вопросов лежит не в плоскости самой философии, а в плоскости истории, не в плоскости знания, а в плоскости мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руткевич А.М. Что такое консерватизм? СПб.: Университетская книга, 1999.
2. Руткевич А.М. Консерваторы XX века. М.: Изд-во РУДН, 2006.
3. Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и понятие политического. О диалоге отсутствующих: Пер. Ю.Ю. Коринц. М.: Скимень. 2012.
4. Штраус Л. Естественное право и история: Пер. Е. Адлер, Б. Путь-ко. М.: Водолей Publishers, 2007.
5. Штраус Л. О тирании: Пер. А.М. Рудкевич СПб.: Изд-во С.-Перербургского ун-та, 2006.
6. Штраус Л. Введение в политическую философию: Пер. М. Фетисов. М.: Праксис, 2000.
7. Strauss Leo. The city and man. Ch.: The university of Chicago press, 1964.
8. Druri S. The political ideas of Leo Strauss. NY: Palgrave Macmillan, 2005.